

Пелоп

Пелоп, Пелопс (Πέλοψ), в греческой мифологии герой, сын Тантала. Убив П., Тантал пригласил богов на пир и подал им угощение, приготовленное из тела П. Разгневанные боги, отвергнув эту нечестивую трапезу, приказали Гермесу вернуть П. к жизни.

Гермес выполнил волю богов, погрузив разрозненные члены П. в котёл с кипящей водой; юноша вышел из него наделённым необычайной красотой (Pind. Ol. I 37–50).

Только одно его плечо (которое в задумчивости съела Деметра, опечаленная исчезновением дочери Персефоны) пришлось изготовить из слоновой кости; с тех пор у потомков П. на левом плече сохранялось белое пятно. П. унаследовал от отца власть над областью Сипила, но, теснимый троянским царём Илом, решил переправиться в Грецию, захватив с собой свои несметные сокровища.

Для этой цели его покровитель Посейдон подарил ему золотую колесницу, запряжённую крылатыми конями; при переправе через море кони мчались так легко, что оси колесницы не касались волн. В Греции П. стал свататься к Гипподамии, дочери Эномай, царствовавшего в Писе (Элида).

Эномай, испытывавший страсть к собственной дочери (вариант: ему была предсказана смерть от будущего зятя), заставлял претендентов на руку Гипподамии состязаться с ним в беге на колесницах. Он давал своему сопернику преимущество во времени, а затем без труда нагонял его и поражал ударом копья в спину.

К моменту появления П. в Писе Эномаем было убито 12 или 13 человек; их могилы показывали в Олимпии ещё во II в. н. э. (Paus. VI 21, 9). Согласно одной версии мифа (Pind. Ol.

I 67–88), П. легко выиграл состязание (или похитил Гипподамию) благодаря своим

крылатым коням. Более распространён другой вариант мифа, по которому П. воспользовался помощью Миртила, возницы Эномая: он пообещал Миртилу, влюбленному в Гипподамию, но не дерзавшему вступить в состязание с Эномаем, половину царства Эномая и обладание Гипподамией в течение одной ночи.

Гипподамия, покорённая красотой П., уговорила Миртила оказать П. содействие. Миртил заменил металлическую чеку в колеснице Эномая восковой, вследствие чего колесница разбилась и Эномай погиб (Apollod. epit. II 3 9; Paus. VIII 14, 10 12).

П., который хотел избавиться от свидетеля его коварной победы (вариант: когда Миртил пытался овладеть Гипподамией), столкнул его в море; Миртил, падая, проклял П. и его род. Это «проклятие Пелопидов» считалось одной из причин трагических испытаний, выпавших на долю сыновей П. — Атрея и Фиеста и их потомков (Soph.

El. 504 515; Eur. Orest. 988 994). Очищенный Гефестом от крови Миртила, П. унаследовал власть в Элиде и распространил её на всю южную Грецию, которая вместо прежнего названия «Апия» стала называться Пелопоннесом («остров П.»).

Среди его сыновей традиция называла: Трезена — героя-эпонима одноимённого города в северном Пелопоннесе, Алкафоя — деда Аякса, Питфея — деда Тесея. С именем П. в античности связывали установление Олимпийских игр.

На территории Альтиса в Олимпии находился священный участок П. и святилище Гипподамии, в которых совершались ежегодные обряды и жертвоприношения; к состязанию П. с Эномаем возводили бега на колесницах, входившие в программу Олимпийских игр. В мифе о П. широко распространённый мотив похищения невесты или состязания за невесту сплёлся с историческими воспоминаниями о древних связях южной Греции с малоазийскими племенами, восходящими к середине 2-го тысячелетия до н. э. В. Н. Ярхо.